

ДЕБЮТ

Руслан
Абилов

Родился в 1985 году в селе Камысты Костанайской области, где и живет в настоящее время. Стихи пишет еще со школьной скамьи. По профессии – педагог.

ПРОЛЕТАЯ МИМО ОКОН

АНГЕЛ

Пролетая мимо окон,
Наблюдал, как украшает их мороз.
Ангел, песни распевая,
Разглядел в одном из них букетик роз.

Ничего, что ветер воеет,
Все равно не вечны эти холода.
Двое встретятся однажды
По весне, когда проснутся города.

Жизнь стареет поминутно,
Заставляя выбирать свои пути,
Наши искренние чувства
Она долго держит взаперти.

СЕРЫЙ НОЯБРЬ

Серый ноябрь, минуты покоя.
Зябко стираются в памяти дни,
Дни, где машины ласкали дороги.
Спящие стены, чужие огни.

В этой прохладе не знаешь прощенья.
В этой поэме – тебе задний план.
Чайник свистит, призывая согреться.
Высохнут слезы, рассеяв туман.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Степь хранит свои секреты,
Смертным их не разгадать.
Полуночные кометы,
Одинокие рассветы,
Мифов древних трафареты,
Украшают эту гладь.

Дни идут, сменяя ночи,
Перестроенные в ряд.
Может быть, кому приснится
Перепуганная птица,
Тень на землю приземлится.
Устремленный в небо взгляд.

Тропы, словно паутина,
Приведут тебя домой.
Через холод и скитанья,
В этом все очарованье,
Чтобы громко, на прощанье
Прокричать, что ты живой!

МЫ СМОЖЕМ

Мы можем выйти в отпуск,
Усесться на балконе,
Куриль в лучах заката,
На завтрак – макароны.

Мы можем, но не будем,
Ведь время поджигает.
А молодая ярость
Нас к цели подгоняет.

Мы будем рыть алмазы.
И поднимать культуру.
Рекорды ставить в спорте.
Менять инфраструктуру.

Ну а потом, под старость,
Имея миллионы,
Мы сможем выйти в отпуск
И кушать макароны.

ПОКОЛЕНИЕ ВЛЮБЛЕННЫХ

Поколение свободных,
Но бездушных и безвольных.
Города стоят в руинах
На равнинах, на холодных.

Эта жизнь сменила ритмы,
Потеряла звуков краски.
Как застрявшее зубило
В золотых струнах нежной арфы.

Сто колес протрут разметку.
Сто признаний позабыто.
Мутный блик на дальней крыше,
Мрачный танец криптонита.

В дверь звонок рассеял мысли.
По ковру, щелчок, открыто.
Ты вернулась! Не оставив
У разбитого корыта.

ШОПИНГ

Наша жизнь – череда бесконечных
витрин.
На одной – шепот звезд, на другой – суета.
А на третьей лежал небольшой
мандарин,
Но его унесли, он был продан вчера.

Мы бредем по рядам и не знаем, зачем
Покупаем не то, что искали, совсем.
Кто-то просит в кредит,
кто-то жаждет украсть.
Много тех, кто пришел,
чтоб попялиться влать.

Выбор есть не всегда,
лишь в рабочие дни.
Накопи, заработай. Приди и возьми.
Покупают не все – дорогой магазин.
Наша жизнь –
череда бесконечных витрин.

ЗИМНИЕ БЕСЕДЫ

Зима. Иероглифы мороза.
На пальцах мелкие занозы
Дровишек, что спустя секунды
Окутает в печи огонь.

Теплом согреет, станет легче.
Беседой хмурой встретив вечер,
Поведает седой охотник,
Тем, кто собрался за столом,

Что жизнь порою скоротечна,
Что мир стареет, словно свечи,
А память болью извлекает
Осколки давних страшных лет.

Снаружи ветер не уймется.
То плачет, то опять смеется.
Своим напевом вдаль уносит
Мирские страхи. Страха нет.

А в доме – люди, сев по кругу,
Обводят взглядами друг друга.
Усталых глаз искра погасла,
Охотник завершил рассказ.

СТАРОЕ ЗЕРКАЛО

Старое зеркало в спальне висело,
В серую комнату мрачно глядело.

Видело многое, мало запомнив.
Отблеск заката обжег подоконник.
Ночь зашифрует дневные огрехи.
Зеркало спит, в платье цвета ореха.
Сняться этюды былого величия,
Тех, кто смотрел в эту гладь
безразлично.
Зеркало снимут, подарят знакомым.
Старость пугает – людские законы.

Я (ВОИН) УХОЖУ

Цветы, растущие в саду.
Слова, заложенные в душу.
Дней распорядка не нарушив,
Все это бросив, я уйду.

Уйду как призрак. Гордость – враг,
Что навсегда меня пленила.
Как ты лежала на перине,
Мне лицедреть теперь во снах.

Но почему? Зачем оставил
Ту, о которой век мечтал?
Когда во тьме тот знак предстал,
Остаться шанс не предоставил.

Я ухожу, чтоб ты жила,
Тебя всегда пугала сеча.
Уж лучше возжигай ты свечи
На алтаре – всегда светла.

Война – мой спутник. Убивать
Мне предначертано богами.
А сыну, что рожден был нами,
Прошу любовь мою отдать.

ТОСКОВАЛ

Напевал, вспоминал.
Осуждал, но скучал.
От заморских врагов
Защищал свой причал.

Постарел, почерствел.
Стал, увя, не у дел.
Жаль, что истинный путь
Разглядеть не сумел.

Люди будут знать,
В редкий день приглашать.
Не посмеет никто
Мне вопроса задать.

Ты откуда такой?
Где твой дом? Что с тобой?
И зачем крылья срезал
Прекрасной рукой?

Им меня не понять,
Их судьба – умирать.
Вечной жизни река
Перестала прельщать.

Я хотел, как они,
Проживать годы, дни.
Каждый миг ощущать,
В зной, в метели, в тени.

Но мой план «не пролез»,
Как мираж он исчез.
Как всегда, слышу я
Горн призывный с небес.

КАКОВ УКЛАД,
ТАКОВ И ГРЕШНИК

Каков уклад, таков и грешник.
Рыдай ночами безутешно,
Но если ты не в серой массе,
То одиноким будешь вечно.

Сей путь осият единицы,
Есть риск разбиться, заблудиться.
За это памятной строкою
На камне имя заискрится.

Вождей, во тьме, жрецы сокроют.
Песками города накроет.

И Мира Нового героев
Все будут сравнивать с тобою.

НЕСКОРАЯ ВЕСНА

Забытый, скомканный, я жду лучей рассвета
Средь стеллажей сырого кабинета.
В окне раскинулся, в снега одетый, город.
Он дремлет, ведь капель придет не скоро.
Уюта нет теперь, сплошной коллаж хрустальный.
Тепло найдем в оконном свете спален.

ЗАКОНЫ ЖИЗНИ

Если будет закончена песня,
Если камень займет свою нишу,
Сквозь леса дальний шум водопада
Если путником будет услышан,

То и я буду счастлив, поверьте!
Ведь работают жизни законы,
По которым любовь воздается
Тем, кто был одинок, беспризорен.

